

Е. В. Литовская
Екатеринбург, Россия

КНИГА ПО ДОМОВОДСТВУ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме интеграции идеологических компонентов в текст бытовой направленности. Материалом исследования стали две наиболее значимые советские книги по домоводству, предназначенные для разных целевых аудиторий и призванные сформировать у читателей идеологически правильную картину мира. Показан новаторский характер книг, в которых идеология вторгается в новое тематическое поле. На материале «Книги о вкусной и здоровой пище» анализируется модель построения советского бытового текста, включающего помимо собственно рецептурной части ряд разделов, научно обосновывающих новый тип гастрономической культуры и создающих идеологически значимую текстовую рамку. На материале произведения С. Могилевской «Девочки, книга для вас» прослеживается преемственная связь с главной кулинарной книгой Советского государства, рассматривается типовая для советских кулинарных книг структурная модель, включающая текстовую рамку для передачи дополнительной, не собственно кулинарной, информации. Рецепты и практические рекомендации выступают тематическим стержнем, организующим вокруг себя идеологически заряженные тексты. Анализируются предпосылки появления идеологического бытового текста, предназначенного для детей, в частности такого как «Моральный кодекс строителя коммунизма». Основные идеологические постулаты государственного документа определяют целевые установки детского издания: воспитание гражданской позиции, любви к труду, коллективизма и товарищеской взаимопомощи, социальной ответственности. Особое внимание в статье уделяется способам репрезентации основных постулатов, а также механизмам их объяснения детской аудитории. Показано, что идеологические постулаты представлены преимущественно имплицитно: они не цитируются прямо, но легко опознаются и многократно повторяются на протяжении всего текста. Общественно значимый их смысл раскрывается через конкретные поступки советских школьников. Наглядность становится способом донести важные для гражданина новой формации правила, на доступном читателям языке задать модель поведения в той или иной повседневной ситуации и сформировать идеологически верное мировоззрение у советских школьников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: книги по домоводству; домоводство; кулинарный дискурс; советская идеология; идеологические тексты; бытовая культура.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Литовская Елизавета Владимировна, аспирант, кафедра риторики и стилистики русского языка, департамент «Филологический факультет», ИГНИ, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина; 620051, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: elizabethliter@gmail.com.

Жанр кулинарной книги на протяжении XX в. прошел несколько этапов эволюции. Начинаясь с практических рекомендаций в помощь молодым хозяйкам и их кухаркам литература о том, как готовить и как есть, в ходе своего исторического развития претерпевала многочисленные изменения, связанные не только с основными тенденциями в мире публичной словесности, но и с господствовавшими социальными, культурологическими и идеологическими течениями.

Кулинарная литература советского периода представляет интерес в первую очередь как пример соединения текста бытовой направленности и государственной идеологии. О. А. Михайлова пишет о том, что «в советскую эпоху политизируются все участки жизни, тотальная идеологизация охватывает все социальные сферы. Официальная идеология должна была встроиться в массовое сознание, с этой целью у советского человека формировалось запрограммированное коммунистическое мировоззрение. Различные постановления, распоряжения, инструкции регулировали поведение людей во всех жизненных сферах, не осталась в стороне и такая, казалось бы, сугубо бытовая область, как кулинария» [Михайлова 2008].

До тридцатых годов кулинарные книги как жанр не были востребованы государством и, следовательно, не издавались, а интерес к гастрономическим изыскам рассматривался как «проявление буржуазности

и мещанства» [Литовская 2015: 266] и не приветствовался. Гастрономическая тема «ассоциировалась со сферой принижающего человека быта» [Долешаль 2015: 13] и шла вразрез с идеями освобождения женщин от «кухонного рабства», создания комбинатов общественного питания, призванного заменить домашние кухни, и др. Но к концу тридцатых годов произошло осознание утопичности идей о коммунистической перестройке кулинарной бытовой практики и сформировался запрос на новое позиционирование кулинарии. Появляется «Книга о вкусной и здоровой пище» — квинтэссенция новых представлений о еде как объекте идеологического осмысления.

Впервые опубликованная в 1939 г. «Книга о вкусной и здоровой пище» была создана в ходе реализации микояновского проекта, но культовым текстом стала уже после войны: издание 1952 г., значительно переработанное по сравнению с первоначальным вариантом, представляло собой манифест нового государства благополучия и изобилия, в первую очередь продовольственного. Основной задачей книги было формирование нового взгляда советского человека на бытовую комфорт, до этого считавшийся буржуазным пережитком.

Новаторским стало не только то, что идеология вторгается в ранее не свойственное ей тематическое поле, но и сам способ организации книги, каждая часть которой

была призвана подчеркнуть важнейшую идею самодостаточности советской пищевой промышленности и государства в целом. Рецепты стали лишь одной из частей книги и были дополнены цитатами вождей и классиков марксизма-ленинизма, красочными иллюстрациями и дополнительной текстовой рамкой, в которой в полной мере проявлялась идеологическая природа издания — «повседневная забота партии и государства о повышении благосостояния советского народа» [Моральный кодекс строителя коммунизма].

Книга открывается программным введением «К изобилию», в котором особое внимание уделяется достижениям государства в области выполнения и перевыполнения плана послевоенной пятилетки, в частности в области сельского хозяйства, а также обличению капиталистического строя как негуманного, ведущего к гастрономическому «расслоению» общества. Советское пищевое производство показано как самое передовое: его достижения направлены на освобождение работающих женщин от тяжелой домашней работы. Этому способствовало активное освоение технологий консервирования, приготовления полуфабрикатов и др., а использование новых видов продуктов должно было стать маркером отказа от консервативной привязанности к старым вкусам и революционного новаторства, открытости новым вкусовым ощущениям как характерной черты человека нового времени.

До собственно рецептурной части в книге приводятся несколько разделов, подводящих научную базу под новый тип гастрономической культуры: статья академика И. П. Павлова «Основы рационального питания»; правила выбора блюд для завтрака, обеда и ужина; порядок приготовления обеда; правила обустройства кухни и сервировки стола. Цель этих дополнений — внушить советским гражданам, что соблюдение указанных правил является залогом здоровья, помогает упорядочить процессы приготовления пищи и сэкономить затрачиваемое на домашнее хозяйство время.

В рецептурную часть книги регулярными вкраплениями включаются графически выделенные материалы различного содержания. Это энциклопедические сведения о разновидностях тех или иных продуктов, местах их добычи или производства, объемах производства на территории СССР, полезных свойствах и основных способах использования; рассказы о производстве различных консервов и полуфабрикатов, составляющих компонентах и технологии изготовления; рекомендации в форме совета по приготовлению тех или иных блюд; старинные рецепты

из дореволюционных книг. Содержание данных материалов преследовало идеологические цели. Во-первых, сведения о разнообразии продуктов, об объемах производства и прочем демонстрировали высоты, которых достигла советская пищевая промышленность в послевоенный период. Во-вторых, в поле бытовой культуры вводились новые продукты и ранее не освоенные широкими слоями населения национальные рецепты кухонь союзных республик. И, наконец, они должны были верифицировать тезис, заявленный во введении: советская кулинария нового образца является честной, в ней полностью отсутствует продуктовая и рецептурная фальсификация.

«Книга о вкусной и здоровой пище» задала модель, по которой строились многие советские кулинарные книги, вышедшие в последующие годы. Текстовая рамка в дальнейшем активно используется авторами для передачи дополнительной, не собственно кулинарной, информации.

«Книга о вкусной и здоровой пище» доказала, что издание бытовой направленности может стать рупором идеологии, внедряя ее на уровне повседневных практик. Идеология детерминирует и процесс трансформации русской кулинарной традиции, появление нового вида кухни — советской. Русская кулинарная традиция в советском изводе должна стать важной частью жизни человека новой формации — строителя коммунизма, деятельной личности, работающей на благо своей страны.

Жизнь такого человека нуждалась в регуляции не только в области быта, но и в области морали. Формально решением этой задачи стало появление «Морального кодекса строителя коммунизма» (1961; далее «Кодекс»), принятого на XXII съезде КПСС, включающего в себя 12 основных пунктов, являющихся переложением библейских заповедей на коммунистический лад [См.: Бусел; Звягельский 2007]. Советские школьники стали одной из наиболее значимых целевых аудиторий, на которую был направлен «Кодекс», так как их ценностная система могла быть сформирована или скорректирована в соответствии с новыми положениями.

Книга С. Могилевской «Девочки, книга для вас» (1962) — одна из первых советских книг по домоводству для детей — предназначалась для школьниц младших и средних классов, чтобы привить им навыки ведения домашнего хозяйства, но, главное, дать правильные идеологические установки, поэтому в ней явно просвечивает новый свод моральных правил.

По способу организации детская книга повторяет «Книгу о вкусной и здоровой пище», открываясь идеологически окрашенным введением, объясняющим важность труда, определяющим место пищи в новой ценностной иерархии (она должна обеспечивать трудоспособность, но при этом быть вкусной и разнообразной). В книге С. Могилевской «Девочки, книга для вас» помимо рецептов представлены и тексты другой тематики, в частности практические рекомендации по домоводству (выкройки, правила ухода за растениями и др.); истории из жизни советских пионеров и вожатых; краткие графически выделенные материалы с информацией о продуктах питания и истории их появления. Рецепты и рекомендации практического толка (по садоводству, уборке дома, шитью и др.) выступают тематическим стержнем, организующим вокруг себя другого рода тексты, составляющие идеологическую рамку книги.

В текстовой «рамке» мы находим очевидную переключку с постулатами «Кодекса»: они не цитируются прямо, но легко опознаются и многократно повторяются на протяжении всего текста, определяя целевые установки издания.

В первую очередь перед автором стоит задача сформировать у читателя правильное самовосприятие, основанное на том, что роль гражданина должна являться первоочередной по отношению к роли частного лица. Эта установка формулируется уже в первом абзаце введения: *Прежде чем ты начнешь читать эту книгу, я хочу тебе сказать о самом главном, о чем ты должна всегда помнить. Ты не только мамина и папина дочка и не только девочка-школьница. Ты, прежде всего, советская девочка и пионерка* [Могилевская 1962: 6]. Такая расстановка приоритетов полностью согласуется с первым пунктом «Кодекса», гласившим, что ведущим принципом для «нового» человека является «преданность делу коммунизма» [Моральный кодекс строителя коммунизма].

Второй важнейшей задачей являлось воспитание любви к труду, при этом труд должен восприниматься как личный вклад в коллективное дело: *Вокруг тебя все работают, все стремятся сделать что-нибудь полезное для людей и страны. И ты не можешь оставаться в стороне от общего дела. Тебе нужно многое знать и многому учиться. Приобретая с каждым днем все больше знаний и умений, ты должна, где только можешь, участвовать в большом труде советского народа* [Могилевская 1962: 6].

Важность темы труда задокументирована во втором пункте «Кодекса», в котором

говорится о необходимости «добросовестного труда на благо общества» [Моральный кодекс строителя коммунизма]. Разумеется, читатель книги по домоводству, скорее всего, является человеком, любящим трудиться, но в книге С. Могилевской неоднократно акцентируется необходимость воспитания в себе данного качества. И желание учиться является для школьницы важной вехой в формировании любви к труду.

В книгу «Девочки, книга для вас» вводятся две сюжетные линии, связанные со школьницами Капой и Таней, которые постоянно демонстрируют свою внутреннюю потребность в обучении, но выполняют задания совершенно по-разному и получают, соответственно, разные результаты.

Капа, которой приписывается следующая самопрезентация: *в классе и отряде меня часто дразнят „Капа-растяпа!“*. Но это не потому, что я какая-нибудь белоручка... *Вовсе нет! Я очень люблю работать и ни за что не хочу прослыть бездельницей. Но вот беда, я ничего не умею делать! А так хочется всему поучиться!* [Могилевская 1962: 42] — всегда поспешна и невнимательна, что становится причиной ее неудач. Энтузиазм Капы одобряется автором, но именно эта девочка становится «отрицательным» примером: разбирая ее ошибки, автор дает советы читательницам, как не следует поступать; рассказывает, как правильно справляться с поставленной задачей.

Таня как антипод Капы является типичной советской ученицей, которая выполняет все действия последовательно и усердно, следует правилам, спрашивает совет у взрослых и неизменно получает положительные результаты. Она представляет образец, на который должны равняться читательницы.

Начальные этапы ведения домашнего хозяйства — это всегда история ошибок и маленьких подвигов конкретного человека. С. Могилевская дает рекомендации после каждой истории о неудачах, предупреждает читательниц о том, что обучение всегда связано с преодолением трудностей и собственных страхов. В тексте, дополняющем рецепты пирогов, автор делится своим личным опытом: *Помню, когда я была маленькой, я всякий раз изумлялась, когда дома ставили кислое тесто для пирогов. Я пристально следила за тем, как это делается, и все равно казалось, что существует секрет, который мне почему-то не хотят раскрыть <...> Но и потом, став взрослой, я считала, что поставить кислое тесто — это высокое поварское искусство, чуть ли не волшебство, которое мне ни за что не одолеть! Но однажды — было это в канун*

майских праздников — я вдруг решила: „Э, была не была! Все кругом пекут пироги, почему же я не могу?“. И, взяв все, что полагается, я поставила кислое тесто. Оказывается, это совсем простая штука, которая доступна всем, даже тебе, моя молодая хозяйка [Там же: 112—113].

Эта история призвана показать юному читателю, что не стоит бояться сложных задач, так как нередко они оказываются значительно проще, чем кажутся на первый взгляд. Если же задача действительно представляет сложность, можно проявить изобретательность и найти другой способ решения: *Случайно один из таких старых, испытанных рецептов попался мне в руки. Сказать тебе по правде, я не решилась сделать по нему пончики. Мне показалось это слишком сложным. Но я научу тебя делать пирожки по другому, более простому рецепту [Могилевская 1962: 124].*

Автор, выступая с позиции взрослого, показывает читателям пример решительности, но одновременно учит упрощать сложные рецептурные задачи. Такой подход соответствует общей тенденции советской кулинарной традиции к упрощению процесса приготовления, заявленной в «Книге о вкусной и здоровой пище», а также дает читательницам урок на будущее: само желание что-то делать уже является хорошим мотивом для деятельности, а трудности — это временное явление, которое преодолевается при наличии желания. Это полностью согласуется с основным пафосом историй про Таню и Капу.

В концепции книги труд как идея не замыкается на одном человеке — он становится важной социализирующей практикой: благодаря труду каждый может стать частью коллектива, в частности школьного (*И тогда уже не на словах, а на деле будут выполнять одно из главных октябрятских правил: „Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут“ [Там же : 287]).* «Добросовестный труд на благо общества» отмечается во втором пункте «Кодекса», и его расположение в списке подчеркивает высокую значимость коллективной и общественной роли труда.

Коллективизм как «принцип организации взаимоотношений и совместной деятельности людей, проявляющийся в осознанном подчинении личных интересов общественным интересам, в готовности к взаимодействию и взаимопомощи» [Психологический лексикон] был одной из конституирующих черт советского общества. Это выражалось не только в большом количестве обязательных групповых мероприятий, но и в идее то-

варищеской взаимопомощи, занимающей важное место в морально-ценностной системе человека. Коллективистские идеи находят отражение в ряде пунктов «Кодекса» («Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: один за всех, все за одного»; «Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат» [Моральный кодекс строителя коммунизма]) и аналогично встраиваются в текст книги С. Могилевской, развиваясь по двум тематическим направлениям.

Первое направление связано с идеей социальной ответственности и передачей полученных навыков менее опытным членам коллектива. По убеждению автора, получение навыка не является самоцелью, а сам навык становится значимым лишь в социальной перспективе: *Научившись простой и нужной домашней работе, поделись своим умением с товарищами; Но научиться самой — еще полдела. Раз ты вожатая октябрятской звездочки, научи этому и своих октябрят; Вот и ты, когда летом будешь в пионерском лагере, попробуй устроить такую веселую и красивую игру с октябрятами своей звездочки. Научи их собирать полевые цветы, делая из них букеты и угадывая название каждого цветка [Могилевская 1962: 191].* Читательнице задается модель, в которой она выступает в роли вожатого — человека более опытного и взрослого, чем его подопечные, и потому он должен вести себя как взрослый. В смоделированной автором ситуации вожатому предлагают передать полученные знания своим октябратам, потому что обучение младших входит в число его обязанностей.

Проявление помощи как социальной ответственности должно восприниматься не как навязанная необходимость, а как внутренняя потребность человека и не должно оставаться без поощрения и благодарности: *Через несколько дней Степа подошел ко мне и молча показал свои руки. Потом сказал: Спасибо тебе за хороший совет. А я была очень рада, что помогла Степе [Могилевская 1962: 224].* Однако получение внешнего одобрения не должно быть главной мотивацией — более ценным является внутреннее удовлетворение человека, который помог другим (*Когда всем отрядом вы пойдете в туристический поход, как приятно будет тебе, когда все ребята за обе щеки начнут уплетать приготовленный тобой обед [Там же]).*

Важность взаимопомощи демонстрируется и на исторических примерах. В издании «Девочки, книга для вас» есть ряд историй, связанных со Второй мировой войной, которая становится фоном для маленьких подви-

гов советских детей. Эта группа текстов связана с личным опытом автора, работавшего в военное время воспитателем в детском доме.

Выбор такого исторического паттерна можно объяснить тем, что к моменту выхода книги уже был выработан официальный «военный» нарратив, в котором значимая роль отводилась общему подвигу советского народа. Таким образом, советские дети военных лет априори становились участниками героической борьбы с врагом. Хотя возраст не позволял им участвовать в военных действиях, дети могли проявлять свою гражданскую ответственность в повседневной жизни, быть стойкими, помогать тем, кто нуждается в этом, и верить в свою страну.

Одна из таких историй рассказывает о том, как старшие девочки в детском доме помогли маленькому мальчику, приобретя первый опыт в качестве швей. *Три дня девочки трудились, можно сказать, не выходя из кладовой* [Могилевская 1962: 276] и к Первому сентября сшили Николке пальто, которое вызвало общее одобрение: *Николка был счастлив, девочки-швеи горды собой, и все остальные тоже были очень довольны* [Там же]. Позднее девочки открыли свою швейную мастерскую при детском доме (*История с Николкиным пальто положила начало швейной мастерской, которая была организована в детском доме. А наши девочки стали искусными мастерицами и шили отличные вещи не только себе, но и многим ребятам* [Там же]) и поняли, чем могут быть полезны для общества: шитье стало делом их жизни. Урок, который читательница должна была извлечь из этой истории, заключается в том, что помощь другому может стать основой для будущего самоопределения.

Второе направление связано с идеей коллективизма как основы отношений в семье, что также согласуется с положением «Кодекса»: важно «взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей» [Моральный кодекс строителя коммунизма]. Работа над общим делом объединяет разные поколения семьи (*Идет генеральная уборка! Это значит: вся семья, не отлынивая, берется за дело!* [Могилевская 1962: 171]), при этом не должно быть исключений: все должны выполнять посильные задачи, а отказ от работы осуждается как неприемлемое поведение. Дети становятся активными участниками процесса, так как помощь старшим дает им возможность включиться в семейную коллективную работу на правах равного. Выполнение домашних обязанностей является показателем сознательности ребенка и его желания освободить старших от допол-

нительной нагрузки (*Но ты им все-таки скажешь: „С сегодняшнего дня все полы дома буду мыть я сама!“ Хватит и маме и бабушке гнуть спину, если у них есть такая взрослая помощница* [Могилевская 1962: 168]).

Автор описывает ряд ситуаций, которые могут случиться с каждой девочкой, которая начинает помогать по дому (*Раз ты начала хозяйничать и помогать маме, в один прекрасный день она тебе, конечно, скажет: — Сходи-ка, дочка, в магазин и купи того-то и того-то...* [Могилевская 1962: 57]; *Свари-ка братишке манную кашу! — попросила тебя мама. Что ж, это совсем нетрудно!* [Могилевская 1962: 69]). В них показана модель поведения, которая должна стать базовой для советской девочки: она должна быть готова сделать все, о чем ее попросят старшие (*В воскресенье мама тебе сказала: — Сегодня будут гости. Посмотри-ка, дочка, что у нас есть дома и сделай салат. А я пойду что-нибудь куплю в магазине... Ты тотчас же распахнула дверцу буфета и принялась за поиски* [Могилевская 1962: 80]).

С. Могилевская показывает важность коллективизма как организующего принципа взаимодействия в двух наиболее значимых и понятных для ее целевой аудитории группах — семье и детских организациях. Но воспитание чувства общности, формирование групповой идентичности строится не только на понимании «своего» круга, но и на противопоставлении себя «другим».

В одной из военных историй находим следующую цитату: *Первое сентября сорок первого года было по-летнему жарким днем. Только кисти рябины, ярко рдеющие на солнце, напоминали об осени. Не верилось, что под этим праздничным, ярчайшей синевы небом где-то идет жестокая, навязанная нам война* [Могилевская 1962: 278]. СССР представлен как изначально мирное государство, которому навязывают участие в конфликте, а руководство страны не является агрессором и вступает в конфликт только в том случае, если под угрозу попадают его граждане. Вера в государство, которое поможет своему населению, является важной идеей советской пропаганды и находит отражение в цитате из другой истории про детей во время войны: *Повторяю, это было самое трудное время — военная зима с сорок первого на сорок второй год. В нашем детском доме, как и всюду тогда, было не очень сытно. Но на это никто не жаловался. И дети, и взрослые знали: страна дает нам все, и даже больше того, что может...* [Могилевская 1962: 53—54].

Представление о «других» было сформировано в советской пропаганде и включа-

ло в себя, с одной стороны, идеологических противников, а с другой — широкий круг лиц, чье поведение маркировалось как ненормативное. Отношение к ним в «Кодексе» определяется как «нетерпимость» и «непримиримость»: «Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов»; «Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству» [Моральный кодекс строителя коммунизма].

Советское государство идеологически противопоставляло себя окружающему «враждебному» капиталистическому миру и его системе ценностей, построенной на принципах индивидуального, а не коллективного достижения, а также имперскому прошлому России и жизненному укладу этого периода.

Нивелирование достижений предыдущей политической эпохи было одной из основных задач советского пропагандистского аппарата. Царская Россия представлялась как страна богатых бездельников, угнетавших рабочий класс, а ее гастрономическая культура — как избыточная, о чем свидетельствует активная критика самой популярной дореволюционной кулинарной книги «Подарок молодым хозяйкам» Е. Молоховец. Наиболее известны в популярной культуре стихотворение А. Тарковского «Елена Молоховец» (1957), начинавшееся словами *Где ты, писательница малосольная, // Молоховец, холуйка малахольная* [Сюткина, Сюткин 2011: 188], а также ставшая анекдотической не существующая в книге цитата: «...если к вам неожиданно пришли гости, пошлите девку в погреб, пусть она принесет холодной телятины и клубники со сливками».

В книге С. Могилевской встречаются однозначно негативные характеристики образа жизни аристократов времен Российской империи: *возмутительное расточительство аристократов в царской России* [Могилевская 1962: 128]; *Так разнообразили свою жизнь в России богатые бездельники, в то время как тысячи крепостных недоедали, питаясь кислым квасом и хлебом* [Могилевская 1962: 118]; *Наша с тобой жизнь занята важной, полезной и интересной работой. Нам не нужны ни „жаркое императрицы“, ни телята, откормленные вином и сливками. Нам слишком дорого время, чтобы его расходовать на такие бесполезные излишества. Много больших и важных дел ждет каждого из нас — и тебя, и меня, и наших товарищей и родных. Но, чтобы по-настоящему, в полную меру, работать для нашей страны, мы все должны быть здоровыми, сильными, трудоспособными. Мы должны хорошо, вкусно, сытно питаться. Поэтому давай учиться и тому, как быстро приго-*

товить аппетитный борщ и щи, и как поджарить котлеты с хрустящей корочкой, и как вскипятить молоко, чтобы оно не пригорело, и как испечь пышную кулебяку к какому-нибудь из наших веселых праздников [Могилевская 1962: 129].

Книга задает курс на приготовление блюд, не отнимающее времени у действительно ценного занятия — труда (*Если ты поймешь, какое великое значение имеет труд для каждого советского человека, как ненавистно нам всякое проявление барства и тунеядства, ты захочешь приносить пользу людям* [Могилевская 1962: 6]). Коллективное порицание праздности, а также страх быть публично обвиненными в ней становятся одной из причин, по которой школьники должны учиться быть полезными обществу, и начинать следует с посильной помощи старшим членам семьи, школьным товарищам, а через них — всему советскому обществу.

Привитие гордости за свою страну и ее достижения также являлось важной задачей идеологического воспитания школьников. Первым положением «Кодекса» было следующее: «Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма» [Моральный кодекс строителя коммунизма]. В книге для девочек СССР позиционируется как страна рекордов, достигнутых коллективными усилиями: *Ни в одной стране мира нет таких колоссальных тиражей книг, как у нас* [Могилевская 1962: 212]; *Но ни в одной стране мира нет такого высокого урожая хлопка, как в СССР* [Могилевская 1962: 278]. Местоимения «мы», «наш» включают читателя в общность советских граждан (*нет таких колоссальных тиражей книг, как у нас; идет жестокая, навязанная нам война; как ненавистно нам всякое проявление барства; как испечь пышную кулебяку к какому-нибудь из наших веселых праздников; У нас принято, чтобы перед октябрьскими и майскими праздниками все хозяйки делали у себя дома генеральную уборку*).

Расширяя группу «своих», автор не забывает о том, что «Кодекс» предписывает проявлять братскую солидарность «с трудящимися всех стран, со всеми народами». В книге это проявляется через кооперацию с другими социалистическими странами, например Вьетнамом, Чехословакией, Китаем и Ганой (*Вот как описывает рынок в Ханое один советский инженер, побывавший в Демократической республике Вьетнам* [Могилевская 1962: 46]; *Раньше государство Гана было английской колонией и называлось „Золотой берег“. Так прозвали европейцы эту древнюю страну, обнаружив в ее недрах*

огромные запасы золота. А теперь Гана — независимая страна [Могилевская 1962: 210]; *Чехословацкая республика славится своей обувью. <...> Обувь эту, красивую и крепкую, носят люди многих стран* [Могилевская 1962: 249]; *Здоровое, сильное поколение растит китайский народ для своей страны* [Могилевская 1962: 311]).

Тема поддержания мультикультурных отношений между социалистическими странами находит отражение в одной из историй о Тане, которая учится выращивать цветы и приходит за советом к садоводу-энтузиасту Евгению Павловичу. В его доме на подоконнике растут цветы из разных южных стран, но только дружелюбно настроенных по отношению к СССР:

Евгений Павлович рассказал нам о каждом растении своего сада:

— *Житель Индии. — Хозяин показал нам инжир с широкими лапчатыми листьями. — А это, посмотрите, какой прелестный амариллис! Родина его Южная Африка, пустыня... А как вам нравится этот красавец из Занзибара? Великолепно чувствует себя на московском подоконнике!*

— *Они из разных мест, — сказала Тanya. — А им всем хорошо на одном и том же окошке.*

— *Ты умница! — похвалил мою Таню Евгений Павлович. — Ты поняла самое главное и поэтому разведешь у себя на окошке отличный сад* [Могилевская 1962: 193].

Этот диалог воспринимается как аллегория: растения из разных стран, благополучно уживающиеся друг с другом на московском подоконнике, символизируют организованные СССР и сосуществующие в едином пространстве страны социалистического блока.

«Честность и справедливость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни» [Моральный кодекс строителя коммунизма], патриотизм, любовь к труду и желание помогать обществу — те черты, которые необходимо воспитать в советских школьниках. Большое количество разнообразных историй, приведенных С. Могилевской в издании «Девочки, книга для вас», должно наглядно продемонстрировать, что названные качества приносят положительные плоды самому человеку и одобряются другими, т. е. становятся залогом успешной социализации в будущем.

Для государства, в идеологии которого труд занимает важное место, выбор книги по домоводству в качестве площадки для идеологического воспитания советского школьника, в качестве посредника, формирующего у ребенка «правильное» мышление, определяющего границу между плохим и хорошим,

является безупречно логичным.

За счет тематического расширения и использования текстовой рамки, составляющей примерно половину всего текста книги, автор создает для себя возможность в доступной для детей развлекательной форме представить все постулаты «Морального кодекса строителя коммунизма», вышедшего за год до публикации самой книги. В историях, сопровождающих практические рекомендации по домоводству, постулаты «Кодекса» становятся частью повествования, часто выводом и моралью, до которых читатели должны прийти. Это позволяет глубже осмыслить их, а также увидеть, как государственные предписания входят в жизнь простых людей и дают положительные результаты.

Формирование отрицательного образа, на контрасте с которым можно ярче показать положительные стороны советского общества, также является важной идеологической задачей. В качестве идейных противников советской власти выступают как частные лица, носители негативных качеств, так и государства с иным типом идеологического устройства (капиталистический Запад и дореволюционная Россия). Формирование пула отрицательных персонажей, чье поведение маркируется как однозначно неправильное, важно для идеологического воспитания, так как дети должны понимать причину публичного осуждения определенных качеств (лени, индивидуализма, приверженности буржуазным и капиталистическим ценностям).

В книге дается и урок кооперации — важного качества советского человека как носителя коллективистского типа сознания. Умению и желанию работать сообща посвящено большое количество текстов книги. В картину мира читателя вводится также представление о странах — союзниках СССР: факт обращения к их опыту и культуре служит формированию их позитивного образа.

Таким образом, «Девочки, книга для вас» дает своим читателям представление о наиболее важных положениях государственной идеологии, продолжает и развивает заданную «Книгой о вкусной и здоровой пище» модель кулинарно-бытовой книги, меняя способ построения идеологического нарратива. Используя форму рассказа, автор подталкивает читателя к рефлексии и поиску смысла той или иной истории. Но в этих историях сложно видеть разную модальность, их мораль очевидна, и «Моральный кодекс строителя коммунизма» является ключом к разгадке и одновременно разгадкой секретов каждой из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусел А. Последний зов : сайт Анны Бусел. URL: http://www.hrist-commun.ru/commun_codex.htm.
2. Долешаль У., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Пищевое поведение и язык // Еда по-русски в зеркале языка. — М. : РГГУ : РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2013. С. 7—24.
3. Звягельский Р. А. Федор Бурлацкий: «Судьба дала мне шанс» // Российский адвокат. 2007. № 5. URL: <https://web.archive.org/web/20130823004817/http://gra.ros-adv.ru/magazine.php?m=60&a=3>.
4. Литовская М. «История с географией» в советских и постсоветских кулинарных текстах // Топография популярной культуры : сб. ст. — М. : Новое литературное обозрение,

2015. С. 262—281.

5. Михайлова О. А. Советская риторика в кулинарной книге // Советская культура в современном социопропространстве России: трансформации и перспективы : материалы науч. интернет-конф. (Екатеринбург, 28—29 мая 2008 г.). — Екатеринбург, 2008. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1853/1/Part1%202008-10.pdf>.
6. Могилевская С. Девочки, книга для вас. — М. : Детская литература, 1962. 442 с.
7. Моральный кодекс строителя коммунизма. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/mor_kod.php.
8. Психологический лексикон : энцикл. слов. : в 6 т. URL: <http://vocabulary.ru/termin/kollektivizm.html#item-48108>.
9. Сюткина О., Сюткин П. Непридуманная история русской кухни. — М. : АСТ : Corpus, 2011. 512 с.

E. V. Litovskaya
Ekaterinburg, Russia

HOUSEKEEPING BOOKS AS AN IDEOLOGICAL TEXT

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of integration of ideological components in the text about housekeeping. The two most significant Soviet books on housekeeping, designed for different target audiences to create an ideologically correct picture of the world for readers make the basis for this study. The research reveals an innovative character of the books, where ideology invades a new thematic field. On the basis of the book "Books on Delicious and Healthy Food" a model of the Soviet everyday text is analyzed, which in addition to the recipe includes a number of sections that describe a new type of gastronomic culture and create an ideologically meaningful text frame. The material of S. Mogilevskaya's "Girls, a book for you" shows a succession link to the main culinary book of the Soviet state and a typical structure model of Soviet culinary books which considered a textual frame for the transfer of additional non-culinary information. Recipes and practical recommendations act as a thematic core, organizing ideological texts around them. The prerequisites for the emergence of an ideological everyday text intended for children, particularly, the "Moral Code of the Constructor of Communism", were analyzed. The main ideological postulates of the state document determine the target setting of the children's publication: the education of a civic position, love for work, teamwork and comradesly mutual assistance, social responsibility. In the article particular attention is paid to the ways of representation of the basic postulates, as well as to the mechanisms for their explanation to the children's audience. It is shown that ideological postulates are represented mainly implicitly: they are not quoted directly, but were easily recognized and multiply repeated throughout the text. Their socially significant meaning was revealed through the certain actions of Soviet schoolchildren. Visibility becomes the way to convey important rules for the citizen of the new formation, to set the model of behavior in this or that everyday situation and to form an ideologically correct worldview among Soviet schoolchildren using a language suitable for the readers.

KEYWORDS: housekeeping books; housekeeping; culinary discourse; Soviet ideology; ideological texts; domestic culture.

ABOUT THE AUTHOR: Litovskaya Elizaveta Vladimirovna, Post-graduate Student, Department of Rhetoric, Stylistics and Russian Language, Philological Faculty, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Busel A. Posledniy zov : sayt Anny Busel. URL: http://www.hrist-commun.ru/commun_codex.htm.
2. Doleshal' U., Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. Pishchevoe povedenie i yazyk // Eda po-russki v zerkale yazyka. — М. : РГГУ : РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2013. С. 7—24.
3. Zvyagel'skiy R. A. Fedor Burlatskiy: «Sud'ba dala mne shans» // Rossiyskiy advokat. 2007. № 5. URL: <https://web.archive.org/web/20130823004817/http://gra.ros-adv.ru/magazine.php?m=60&a=3>.
4. Litovskaya M. «Istoriya s geografiey» v sovetskikh i postsovetskikh kulinarnykh tekstakh // Topografiya populyarnoy kul'tury : sb. st. — М. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. С. 262—281.

5. Mikhaylova O. A. Sovetskaya ritorika v kulinarnoy knige // Sovetskaya kul'tura v sovremennom sotsioprostanstve Rossii: transformatsii i perspektivy : materialy nauch. internet-konf. (Ekaterinburg, 28—29 maya 2008 g.). — Ekaterinburg, 2008. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1853/1/Part1%202008-10.pdf>.
6. Mogilevskaya S. Devochki, kniga dlya vas. — М. : Detskaya literatura, 1962. 442 s.
7. Moral'nyy kodeks stroitelya kommunizma. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/mor_kod.php.
8. Psikhologicheskiy leksikon : entsikl. slov. : v 6 t. URL: <http://vocabulary.ru/termin/kollektivizm.html#item-48108>.
9. Syutkina O., Syutkin P. Nepriдуманная istoriya russkoy kukhni. — М. : AST : Corpus, 2011. 512 s.